

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.26.2.20>**СТРАТЕГИИ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ОТПРАВИТЕЛЯ СООБЩЕНИЯ**

Научная статья

Сахарова Е.Е. *

ORCID: 0000-0003-0694-6908,

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (elenasakharova[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается речевое поведение отправителя сообщения с точки зрения скрытой прагмалингвистики, научного направления, занимающегося вопросами скрытого (неосознаваемого) речевого воздействия. Сопоставляются речевое поведение и речевая деятельность коммуникантов. Автор делает акцент на стратегической составляющей речевого поведения человека. Стратегии актуализируются в речи в виде одного из планов-вариантов, рассматриваются как типы речевого поведения. Приводится классификация стратегий скрытого воздействия, раскрывается механизм их функционирования. Анализ стратегий в речевом поведении отправителя сообщения позволяет диагностировать некоторые личностные свойства как отдельного автора, так социальной группы в целом, а также выявлять доминирующие линии речевого воздействия на получателя сообщения.

Ключевые слова: речевое поведение, прагмалингвистика, речевое воздействие, речевые стратегии.

STRATEGIES IN THE SPEECH BEHAVIOR OF MESSAGE ORIGINATORS

Research article

Sakharova E.E. *

ORCID: 0000-0003-0694-6908,

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (elenasakharova[at]bk.ru)

Abstract

The article examines the speech behavior of a message originator from the point of view of hidden pragmalinguistics, a scientific branch that deals with the issues of subtle (unconscious) influence of speech. The study compares the speech behavior and speech activity of communicants while focusing on the on the strategic component of human speech behavior. Strategies in speech are actualized in the form of one of the plans or variants, which are considered as types of speech behavior. Also, the study provides a classification of strategies of subtle influence as well as the mechanism of their functioning. Analyzing strategies in the speech behavior of the message originator allows for diagnosing some personal properties of both the author individually and the social group as a whole, as well as for identifying the dominant lines of speech influence on the message recipient.

Keywords: speech behavior, pragmalinguistics, speech influence, speech strategies.

Введение

Исследование речевого поведения языковой личности входит в число актуальных проблем таких дисциплин, как психолингвистика, коммуникативная лингвистика, риторика, социолингвистика, культура речи, речевой этикет. Вопросам речевого поведения в том или ином аспекте посвящены работы О.С. Иссерс, Г.Г. Матвеевой, О.А. Паршиной, Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, Н.И. Формановской и др. В настоящей статье речевое поведение анализируется в аспекте скрытой прагмалингвистики. Данное направление лингвистической прагматики занимается вопросами скрытого, неосознаваемого речевого воздействия [3], [4], [5].

Результаты

Прагмалингвистика занимается изучением речи реальных людей в различных коммуникативных ситуациях. При этом понятие речевого поведения не отождествляется с понятием речевой деятельности, поскольку в них заложены разные психологические механизмы неосознаваемых / осознаваемых действий.

Термин «деятельность» в психологии трактуется как конкретные мотивированные действия, которые сознательно подчинены целям определенного человека [7, С. 176-177]. Следовательно, в речевой деятельности осуществляется мотивированный и целенаправленный выбор разноуровневых языковых единиц для оказания эффективного воздействия на получателя сообщения [3]. Проблемами целенаправленного, или открытого воздействия занимается функциональная прагмалингвистика [5]. Отправитель сообщения в этом случае осуществляет выбор речевых средств – коммуникативных стратегий и тактик – сознательно и продуманно.

Понятие же поведения соотносится со сферой неосознаваемого и рассматривается в аспекте привычек человека, или динамических стереотипов, которые выполняются автоматически и слабо контролируются сознанием [2, С. 364].

Стереотипы характерны и для речи человека. В связи с этим, Н.И. Формановская определяет речевое поведение как неосознанное и немотивированное стереотипное речевое проявление [10, С. 28]. Г.Г. Матвеева, продолжая эту мысль, подчеркивает, что речевое поведение человека – это его речевой опыт, сформировавшийся в типичных, многократно повторяющихся ситуациях общения и ушедший вглубь сознания [3], [4]. Речевой опыт, как любая другая привычка, актуализируется в речи автоматически [6].

На формирование речевого поведения человека оказывают влияние самые разные факторы. Их можно разделить на две группы: во-первых, лингвистические факторы, т.е. закономерности и особенности использования языка в речи,

и во-вторых, экстралингвистические факторы [1]. Во вторую группу входят факторы, которые, как может показаться на первый взгляд, не связаны с речевым поведением напрямую, однако они во многом определяют его. В этом смысле имеют значение пол и возраст, место рождения и места длительного пребывания, особенности воспитания и образования, психологические характеристики человека. Кроме того, важную роль при становлении и закреплении речевых привычек играют типичные, часто повторяющиеся ситуации общения, обычаи, традиции, мода, ритуальные речевые действия [9].

Как видим, вопросы речевого поведения не ограничиваются только лингвистической сферой, они тесно связаны с социальной жизнью человека, с менталитетом и культурой народа. Следовательно, в речевом поведении отражаются стереотипные (коллективные) и индивидуальные особенности отправителя сообщения, а само оно предстает как «визитная карточка человека в обществе» [1, С. 29].

Воздействие, которое осуществляется на адресата через речевое поведение, называют скрытым, или непрямым. Это значит, что его не осознают и, следовательно, не контролируют коммуниканты – ни отправитель, ни получатель сообщения. Иначе говоря, это произвольное воздействие.

Данное положение вытекает из того, что кроме основной тематической и семантической информации, которую автор целенаправленно передает, он всегда невольно транслирует нечто большее: о себе, о своем отношении к адресату и к тому, о чем он сообщает. Это называют обширной сверхлингвистической информацией [8, С. 29-30]. Адресат также интуитивно считывает эту дополнительную информацию в речевом поведении автора и формирует свое отношение к нему и его сообщению.

Речевое поведение человека представляет собой совокупность его речевых поступков. На синтаксическом уровне речевой поступок реализуется в малой синтаксической группе (МСГ), например, в простых и придаточных предложениях, вводных конструкциях, причастных и деепричастных оборотах и т.п. В каждой МСГ содержатся речевые сигналы определенных грамматических и текстуальных категорий. Речевые сигналы являются привычным выбором отправителя сообщения в конкретной коммуникативной ситуации и передают дополнительные значения.

Речевое поведение человека характеризуется стратегическим потенциалом, который составляют речевые стратегии скрытого воздействия [3], [4]. Главным критерием для выделения стратегий выступают интенции самовыражения личности, которые формируются на основе разного рода поведенческих установок – социальных, национальных, религиозных.

В экспериментальном исследовании Г.Г. Матвеевой [3], [4, С. 44-47] описаны и детально изучены шесть скрытых интенций и соответствующих им речевых стратегий скрытого воздействия. Речевая стратегия рассматривается как определенный тип вербального поведения, который имеет несколько вариантов своего выражения – речевых планов. Планы-варианты содержат смысловые нюансы стратегии и актуализируются через речевые сигналы грамматических и текстуальных категорий, которые отправитель сообщения выбирает также автоматически, не задумываясь [4], [6].

Одну и ту же мысль можно выразить разными средствами с точки зрения морфологии и синтаксиса. В типичных коммуникативных ситуациях тот или иной способ речевого выражения становится наиболее предпочтительным и, со временем, привычным. Человек привыкает использовать определенные лексемы, конструкции, способы организации высказывания. Выбор этих средств зависит в том числе от индивидуальных психологических особенностей языковой личности, от интенций самопрезентации.

Приведем краткую характеристику речевых стратегий.

Для стратегии «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» основными маркерами являются различные способы выражения грамматической категории лица [3], [11]. Стратегия включает три плана выражения: личный, когда в речевом поступке маркируется один из участников общения; социальный, при котором в речевое событие вводятся и адресант, и адресат; и предметный план, когда в речевом поступке коммуниканты не участвуют.

Стратегия «Уверенное / неуверенное речевое поведение автора сообщения» имеет два варианта выражения: план категоричного высказывания и план некатегоричного высказывания. Ключевым маркером стратегии выступает категория времени, а также вербальные средства категоричности / некатегоричности и уверенности / неуверенности [4], [11].

Для стратегии «Вероятностное оценивание отправителем сообщения речевого события как реального / нереального» основным маркером является выбор отправителем сообщения грамматической категории наклонения [4]. В стратегии выделено три плана-варианта: реализованного, нереализованного и ирреального события.

Стратегия «Акцентуация элементов высказывания отправителем сообщения» имеет два речевых плана, которые выражают разные способы организации высказывания [3], [11]. План неакцентирования (автоматизации) маркируется в высказывании автоматическим порядком слов, план акцентирования – речевыми сигналами категории выделения.

Стратегия «Формирование отправителем сообщения отношения получателя к речевому событию» актуализируется в виде одного из трех планов-вариантов: положительного, нейтрального или негативного оценивания [3], [4]. К речевым маркерам стратегии относятся лингвистические единицы, в семантике которых содержится оценочный компонент «хорошо / плохо», а также социально обусловленное значение, отсылающее к поведенческим стереотипам членов социума в конкретной речевой ситуации.

Для стратегии «Удовлетворение / неудовлетворение отправителем сообщения прагматических ожиданий получателя» релевантны планы избыточной, достаточной и недостаточной информации [3]. Речевые сигналы данной стратегии выражают разную степень детализации содержания сообщения.

Подчеркнем, что речевые стратегии скрытого воздействия актуализируются в речевом поведении отправителя сообщения одновременно. Это означает, что в каждом речевом поступке обнаруживаются речевые сигналы одного из планов-вариантов каждой речевой стратегии. Выбор отправителем сообщения речевых сигналов становится привычным, как отмечалось выше, под влиянием социально обусловленных факторов, жанровых требований и личностных особенностей самого автора. В связи с этим изучение стратегического потенциала речевого поведения

позволяет исследователю выявить специфику актуализации в речи той или иной стратегии [11], [12], диагностировать характеристики как отдельной языковой личности, так и социальной (профессиональной, возрастной, лингвокультурной) группы в целом [3], [4], [6], [11]; определить доминирующие линии речевого поведения и воздействия на получателя сообщения, а также выявить особенности функционирования институционального дискурса или его жанровой разновидности [6], [11], [12].

Выводы

Таким образом, речевое поведение отправителя сообщения есть его привычное индивидуальное и стереотипное речевое проявление, речевой опыт, который формируется в типичных коммуникативных ситуациях. Типы речевого поведения человека связаны с поведенческими интенциями, которым соответствуют речевые стратегии скрытого (неосознаваемого) воздействия.

Перспективы стратегического исследования речевого поведения языковой личности в аспекте скрытой прагмалингвистики лежат в области идентификации отдельной личности и различных социальных групп, определения способов воздействия отправителя сообщения в той или иной разновидности дискурса, выявления национально-культурных особенностей в речевом поведении представителей различных языковых сообществ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.
2. Крысько В. Г. Социальная психология: словарь-справочник / В. Г. Крысько. – Мн. : Харвест, 2004. – 688 с.
3. Матвеева, Г. Г. Идентификация социального лица говорящего : теория и практика / Г. Г. Матвеева. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 246 с.
4. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению / Г. Г. Матвеева. – Ростов-на-Дону : ДЮИ, 1999. – 82 с.
5. Матвеева Г. Г. Функциональная и скрытая прагмалингвистика / Г. Г. Матвеева // Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней: материалы Межвуз. науч. конф., посвящ. юбилею д-ра филол. наук, проф. Ю. Н. Власовой. – Ростов н/Д : Изд-во РГПУ, 2004. – С. 85-87.
6. Матвеева Г. Г. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса) / Г. Г. Матвеева, И. А. Зюбина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.6>
7. Психология. Полный энциклопедический справочник / Сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 896 с.
8. Смирницкий А. И. Объективность существования языка / А. И. Смирницкий. – М. : МГУ, 1954. – 32 с.
9. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : Издательство «Икар», 2007. – 480 с.
10. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 159 с.
11. Сахарова Е. Е. Прагмалингвистический потенциал проповеднического дискурса / Г. Г. Матвеева, Е. Е. Сахарова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 1. – С. 88–92.
12. Revyakina N. P. From church sermon to epitaph : pragmalinguistic aspect / N. P. Revyakina, E. E. Sakharova // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 2 (22). – P. 38-40.

Список литературы на английском / References in English

1. Vinokur T. G. Govoryashhij i slushayushhij: Varianty rechevogo povedeniya [Speaker and listener: Variants of speech behavior] / T. G. Vinokur. – М. : Knizhny'j dom «LIBROKOM», 2009. – 176 p. [in Russian]
2. Krysko V. G. Socialnaya psixologiya: slovar-spravochnik [Social Psychology: a reference dictionary] / V. G. Krysko. – Мн. : Harvest, 2004. – 688 p. [in Russian]
3. Matveyeva, G. G. Identifikaciya socialnogo lica govoryashchego: teoriya i praktika [Speaker Social Identification: Theory and Practice] / G. G. Matveyeva. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 246 P. [in Russian]
4. Matveeva G. G. Diagnostirovanie lichnostnyx svojstv avtora po ego rechevomu povedeniyu [Diagnosing the author's personal characteristics by his speech behavior] / G. G. Matveeva. – Rostov-na-Donu : DYU, 1999. – 82 p. [in Russian]
5. Matveeva G. G. Funkcionalnaya i skrytaya pragmalingvistika [Functional and hidden pragmalinguistics] / G. G. Matveeva // Funkcional'no-sistemny'j podhod k issledovaniyu yazykovykh edinic raznykh urovnej: materialy Mezhvuz. nauch. konf., posvyashh. yubileyu d-ra filol. nauk, prof. Yu. N. Vlasovoj. – Rostov n/D : Izd-vo RGPU, 2004. – P. 85-87. [in Russian]
6. Matveeva G. G. Rehevaya privy'chka kak osnova rechevogo portreta govoryashchego (na materiale britanskogo politicheskogo diskursa) [Speech habit as the basis of the Speaker's speech Portrait (based on the British Political Discourse)] / G. G. Matveeva, I. A. Zyubina // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics]. – 2016. – Vol. 15. – № 4. – P. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.6> [in Russian]
7. Psixologiya. Polnyj enciklopedicheskij spravochnik [Psychology. Complete encyclopedia reference] / edited by B. Meshcheryakova, V. Zinchenko. – SPb. : prajm-EVROZNAK, 2007. – 896 p. [in Russian]

8. Smirniczkij A. I. Obektivnost sushhestvovaniya yazyka [Objectivity of the existence of language] / A. I. Smirniczkij. – M. : MGU, 1954. – 32 p. [in Russian]
9. Formanovskaya N. I. Rechevoe vzaimodejstvie: kommunikaciya i pragmatika [Speech interaction: communication and pragmatics] / N. I. Formanovskaya. – M. : Izdatel'stvo «Ikar», 2007. – 480 p. [in Russian]
10. Formanovskaya N. I. Rechevoj etiket i kultura obshheniya [Speech etiquette and communication culture] / N. I. Formanovskaya. – M. : Vy'sshaya shkola, 1989. – 159 p. [in Russian]
11. Sakharova E. E. Pragmalingvisticheskiy potencial propovednicheskogo diskursa / G. G. Matveeva, E. E. Sakharova // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University]. – 2012. – № 1. – P. 88–92. [in Russian]
12. Revyakina N. P. From church sermon to epitaph : pragmalinguistic aspect / N. P. Revyakina, E. E. Sakharova // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 2 (22). – P. 38-40.